

Северус вставил пробку в первую колбу для Гарри и наложил на нее заклинание сохранения. Аккуратно положив ее в коробку для отправки по почте в тот же час, Северус мягко улыбнулся и повернулся, чтобы начать наливать следующее зелье во вторую колбу.

Это было последнее из агрессивного режима зелий, который он установил для Гарри. Наконец-то, после пяти месяцев приема зелий, Северус был уверен, что Гарри полностью восстановился после лечения у Дурслей и не будет испытывать никаких длительных физических или магических последствий.

Северус уже видел улучшения, и если бы другие профессора присмотрелись к мальчику, они бы тоже их заметили. Гарри немного располнел. Там, где его руки были хрупкими, теперь были худые, молодые, мальчишеские мышцы. Он по-прежнему был худым, но это была естественная худоба. Таким же худым был его отец в его возрасте, подтянутым и стройным. Северус почувствовал, как в его груди поднимается странная гордость. Он сделал это.

Вдруг он услышал стук в дверь.

"Войдите", - позвал он, уже зная, кто там находится.

"Привет, Северус", - сказал Ремус, осторожно входя в лабораторию.

"Люпин", - ответил он, прежде чем повернуться, чтобы взять у Ремуса зелье "Волчье зелье".

Северус знал, что Ремусу трудно его понять, и это ему нравилось. С момента приезда Ремуса он вел себя хорошо, но не был теплым и гостеприимным. Он знал, что слишком дружелюбное отношение будет подозрительным, хотя какая-то часть его самого была бы не против снова стать другом оборотня, как он был с ним много лет назад.

"Спасибо, Северус", - сказал Ремус, принимая зелье, которое Северус протягивал ему.

Северус кивнул и переключил внимание на коробку, которую он вскоре отправит Гарри. Взмахнув палочкой, он положил туда вторую колбу.

Ремус прочистил горло, явно желая что-то сказать.

"Да, Люпин?" спросил Северус, его голос не был ни холодным, ни добрым. Он просто был таким.

"Это не совсем мое дело, но мне любопытно... . Каждый раз, когда я спускался сюда, я видел, как ты варишь эти зелья, как сейчас, хотя я никогда не видел, чтобы ты наливал их в колбы. Вы принимаете заказы от людей за пределами замка?" - спросил он. Очевидно, нейтральное отношение Северуса к нему в последние несколько месяцев располагало его к любопытству.

"Это интересная идея, но нет, это не заказ, который я получил для какого-то тайного бизнеса, которым я занимаюсь вместо того, чтобы быть профессором", - ответил Снейп, после чего сделал паузу, размышляя, что же ему следует рассказать, если это вообще возможно.

"Понятно", - сказал Ремус, немного разочарованный тем, что ему не рассказали больше.

"Если хотите знать, это для студента, и нет, я не беру с них денег".

Ремус моргнул. "Студента? И они будут принимать их каждую неделю? Не слишком ли это... Я имею в виду, эти зелья кажутся довольно серьезными".

"Они предназначены для устранения и предотвращения серьезных проблем", - просто ответил Северус, возвращаясь к последней колбе.

"А директор знает об этом?" неожиданно спросил Ремус, хотя было очевидно, что он пожалел о своих быстрых словах, как только они прозвучали.

Северус уставился на него, приподняв бровь. "Да. Я сообщил ему, что буду обеспечивать такой режим для ученика и почему. Он доверился моему мнению и оставил меня заботиться об ученике так, как я считаю нужным. На самом деле, это последняя партия, которую студент должен будет принять, по крайней мере, насколько я могу судить на данный момент".

"Ну, это хорошо", - сказал Ремус, слегка обеспокоенный, боясь, что обидел мастера зелий и разрушил все надежды стать дружеским знакомым, а не терпимым сверстником.

"Я немного удивлен, что ты не расспросил меня об этом раньше", - сказал Северус через минуту, закрывая коробку и кладя в нее последнюю колбу вместе с запечатанным письмом.

Ремус выглядел ошеломленным этим заявлением. "Ну, я давно хотел спросить, но не мне об этом спрашивать. . . ."

"Но сегодня ты спросил".

"Э... да. Наверное, мое любопытство взяло верх".

"Это . . . не был необоснованным вопросом", - немного нерешительно сказал Северус.

Ремус мягко улыбнулся. "Я рад, что не обидел".

"Меня уже не так легко обидеть, как когда-то, Люпин".

Ремус уставился на него на мгновение, в его глазах появилось странное выражение, которое Северус не мог определить.

"Да, я заметил", - медленно сказал он, прежде чем покачать головой. "Ты действительно оказался лучшим человеком. Я сомневаюсь, что я, Джеймс или... ." Он вздохнул, не в силах упомянуть Сириуса. "Ну, я сомневаюсь, что мы были бы так... милостивы, как ты ко мне, если бы ситуация изменилась".

Северус повернулся спиной к Ремусу, закрепляя пакет на своем филине. "Возможно", - прошептал он.

"Еще раз спасибо за зелье, Северус", - сказал Ремус, прежде чем уйти.

О о О о О

Гарри выпил три порции зелья, которые он привык пить каждую неделю. Допив последнее зелье, он обратил внимание на письмо профессора.

Мистер Поттер,

Я уверен, что вы будете рады узнать, что больше не будете получать ни одного из трех зелий, которые вы, несомненно, только что выпили. Я уверен, что вы выздоровели и вам больше не грозят долговременные последствия вашей прежней домашней жизни. Однако это не означает, что я хочу узнать, что вы расслабились в уходе за собой и тем самым помешали себе полностью раскрыть свой потенциал. Я буду очень недоволен, если подобное произойдет.

Профессор Северус Снейп, Мастер зелий

Гарри сложил письмо и с улыбкой положил его обратно в коробку.

"Я позабочусь о себе и раскрою свой потенциал, профессор, обещаю", - тихо сказал он, оставшись один в своей комнате.

Вдруг в дверь постучали.

"Войдите", - сказал он, убирая коробку в сундук.

"Доброе утро, Гарри", - сказал Невилл. "О, у тебя есть почта?"

"Да, она пришла сегодня утром через мое окно", - сказал Гарри, переходя к темно-зеленому конверту, который он пропустил, чтобы сначала открыть пакет от профессора Снейпа.

"Бабушка просила передать тебе, что завтра мы поедem в больницу Святого Мунго навестить моих родителей", - сказал Невилл, гораздо спокойнее рассказывая это Гарри, чем кому-либо другому.

"Хорошо", - сказал Гарри, не зная, что еще сказать.

Гарри начал открывать письмо, увидев свое имя, начертанное жирным шрифтом на лицевой стороне.

Невилл нервно шаркал ногами. "Эм, Гарри?"

"Да, Невилл?" - спросил он, поднимая глаза.

"Я хотел спросить, не мог бы ты... ну, не мог бы ты сделать кое-что для меня?"

"Да, конечно, что именно?"

Невилл застыл на месте и перевел взгляд на Гарри. "Мои родители. Ты можешь чувствовать, что с кем-то не так. Я бы хотел, чтобы ты... ."

"Поставить диагноз твоим родителям?"

Невилл кивнул. "Я не ожидаю, что ты сможешь сделать их лучше. Десятки целителей пытались лечить их, но... ." Он вздохнул, потерпев поражение.

"Я посмотрю, в чем дело, и, если мне покажется, что я смогу, я постараюсь им помочь. Я обещаю."

Невилл улыбнулся, борясь со слезами. "Спасибо тебе, Гарри. Я знаю, что это глупо, но... Я. . . . Несмотря на все, что я знаю, я думаю, что целители ошибаются, и часть меня надеется, что можно что-то сделать."

"Почему ты думаешь, что Целители ошибаются?"

"Моя мама, она отвечает мне. Она даже... она дает мне маленькие вещи. Она никогда не признает никого другого. Это должно что-то значить".

Гарри кивнул в знак понимания. "Хорошо, Невилл. Завтра я посмотрю, что смогу узнать. Может быть, целители что-то упустили, и я смогу им рассказать".

Невилл улыбнулся, не в силах ничего сказать. Гарри снова посмотрел на письмо и открыл его.

Господину Гарри Джеймсу Поттеру

Вы сердечно приглашаетесь в семью Малфоев на ежегодную рождественскую вечеринку.

23 декабря

Люциус и Нарцисса Малфой

Поместье Малфоев

Уилтшир, Англия

4 - 11 вечера

Ужин и напитки будут предоставлены

Формальный наряд

Гарри моргнул, прежде чем из конверта выпал еще один лист бумаги.

Привет, Гарри,

Надеюсь, твои каникулы пока проходят хорошо, и надеюсь увидеть тебя на вечеринке. Обычно они бывают довольно скучными, но с тобой они будут намного лучше, так что отпишись до следующей недели, сможешь ли ты прийти.

Твой друг,

Драко

"Что ж, это интересно", - сказал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1640514>